

*Моей тете, Дороти Грэни.
Спасибо за жизнь, полную любви и поддержки
(и прости за все дурные слова).*

ПРОЛОГ

Темные тяжелые облака нависали над Ирландским морем в сыром утреннем воздухе и медленно проплывали над убийцей, который стоял на деревянном полубаке рыбацкой шхуны. Пара пронзительно кричавших серебристых чаек кружили над судном, пока оно находилось в нескольких милях от берега; теперь же, когда оно вошло в гавань, вокруг собралась целая дюжина птиц, рассекавших туман белыми крыльями.

Чайки носились между шхуной и побережьем Ирландии и кричали, словно предупреждая о прибытии убийцы.

Но в туманной мгле все их усилия были тщетны.

Шхуна пришвартовалась к причалу за несколько минут до восьми утра. Убийца сошел на берег, даже не оглянувшись на двух членов команды. Они не обменялись ни словом за три часа с тех пор, как сорокафутовый «Сокол»¹ принял пассажира с литовского грузового судна в международных водах. Он оставался на палубе, расхаживая взад-вперед и бдительно озирая свинцово-серые волны вокруг. Черный плащ с капюшоном

¹ «Сокол» (Lochin) — английская/шотландская кораблестроительная компания, изготавливающая патрульные катера, лодки береговой охраны и другие малотоннажные суда (*прим. пер.*).

Марк Грэни

защищал его от соленых брызг и моросившего дождя, а также от любопытных взглядов отца и сына, которые управляли маленькой шхуной. Следуя строгим инструкциям, команда оставалась в кубрике во время плавания. Им было велено принять пассажира, держаться подальше от него и высадить его на берег в Хоут-Харбор к северу от Дублина. После доставки этого необычного груза они могли хорошо повеселиться на полученные деньги, держа языки за зубами.

Убийца прошел по приморскому поселку к крошечной железнодорожной станции и купил билет до вокзала Конноли в центре Дублина. Имея в запасе полтора часа до отправления поезда, он спустился с перрона и зашел в паб, находившийся в подвале ближайшего здания. В «Чертовом крике» подавали сытный ирландский завтрак для местных рыбаков; длинное и узкое помещение было более чем наполовину заполнено мужчинами, жадно поедавшими яичницу и сардельки с тушеными бобами и запивавшими свою трапезу пинтами темного пенистого пива «Гиннесс Стаут». Убийца умел ассимилироваться в любой обстановке; он покряхтел и жестом заказал себе то же самое, что и остальные, чтобы скрыть свой чужеземный выговор. С пивом и едой было покончено незадолго до прибытия поезда.

Через полтора часа убийца разгуливал по Дублину. Он носил густую темно-рыжую бороду и синюю вязаную шапку, надвинутую на лоб и закрывавшую уши, и замотал шею вязанным шарфом поверх плотного темно-синего пиджака на манер морского кителя до середины бедер, с глубокими карманами, куда он засунул руки в перчатках. На его плече болталась небольшая холщовая сумка. Он направился к югу от вокзала, потом повернул направо у набережной реки Лиффи и пошел по ней под холодным дождем.

Цель обнаружена

Убийца двигался своим путем.

Ему хотелось поскорее завершить это задание. Ему было неуютно в море, как было неуютно и сейчас, — посреди утренней толпы, которая становилась все гуще по мере приближения к О'Коннелл-стрит.

Но здесь, в Дублине, находился человек, которого кто-то богатый и влиятельный хотел устранить из мира живых.

И Корт Джентри прибыл на место, чтобы сделать это.

ГЛАВА 1

Он купил в аптеке упаковку парацетамола и бутылочку минеральной воды. Несколько месяцев назад его тяжело ранили; он получил пулю в бедро и удар ножом в живот. Боль ослабевала неделю за неделей. Его тело обладало невероятной силой самоисцеления, гораздо большей, чем его разум. У Корта развилась зависимость от таблеток и инъекций: викодин и оксикодон, демерол и дилаудид. Хирург в Ницце пополнял его аптечку после операции на ране в животе, и с тех пор Джентри каждый день глотал таблетки. Но он целенаправленно отказался от них, когда взошел на борт литовского грузового судна; он выдержал целую неделю добровольной детоксикации, и теперь чувствовал себя ужасно.

Парацетамол не был заменой сильнодействующим препаратам, но ритуал глотания таблеток приносил некоторое утешение.

Через три часа после высадки на берег он зарегистрировался в китайской бюджетной гостинице, расположенной в переулке возле Парнелл-стрит, в полумиле к северу от реки. В комнате было темно и сыро, пахло плесенью и жиром: запах шел из вентиляции ресторана, что находился на два этажа

Цель обнаружена

ниже. Почти горизонтальный дождь лупил в окно, но так и не смог его отмыть, стекло изнутри было покрыто жирной грязью.

Джентри лег на промятый матрас и устался в потолок, ни о чем особо не думая. Неделю он болтался в море на лодке, теперь было странно находиться на твердой земле, не шататься взад-вперед и не качаться на волнах.

Ему потребовалось несколько часов, чтобы уснуть под непрерывный звук капель дождя, барабанищих в окно.

Позже днем Корт сидел в китайском ресторане при гостинице, где заказал лапшу со свининой. Там же он воспользовался купленным в магазине мобильным телефоном для выхода в интернет. Он зашел в раздел объявлений на сайте, рекламировавшем экстремальные туры на Уральский хребет, ввел пароль для форума сотрудников и дополнительный код для закрытой связи с одним из участников.

«Я на месте», — напечатал он, попивая терпкий апельсиновый сок.

Через несколько секунд маленькое окошко форума мигнуло и обновилось. Ему ответили.

«Полагаю, в Бангкоке?» Это был условный сигнал для опознания собеседника. Личность Джентри подтверждалась его ответом.

«Нет, в Сингапуре». Ошибка в написании подтверждала тест на опознание.

«Приятная поездка, мой друг?» Корт прочитал ответ и впился зубами в вонтон, жирный, как окно в его номере.

Он мысленно закатил глаза.

Эта поездка совсем не была приятной, а Григорий Иванович Сидоренко *не был* другом Корта Джентри. У Корта не было друзей. И едва ли они были у Сидоренко — или Сиды,

Марк Грэни

как его называли знакомые на Западе. Он был русским вором в законе и «смотрящим» за Санкт-Петербургом. Он возглавлял организацию, контролировавшую нелегальные казино, торговлю наркотиками, бордели, группы боевиков и наемных убийц... а теперь он был временным хозяином Серого Человека, который подался к нему от безнадёжности.

Хотя Григорий Сидоренко управлял сетью зарубежных агентов, он не был Дональдом Фицроем. Сэр Дональд в течение нескольких лет был его куратором после того, как ЦРУ вынудило Джентри бежать из США, выпустив международный ордер на арест и приказ стрелять в него без предупреждения. Фицрой взял его под крыло, предлагал хорошие задания по ликвидации нехороших парней, а однажды даже нанял его для защиты своей семьи. Но однажды Фицроя загнали в угол, и он сдал Корта, хотя потом безмерно извинялся и даже предлагал собственную жизнь в качестве возмещения. Джентри знал, что больше никогда не сможет доверять ему.

Он больше не сможет доверять никому.

Сид был подонком, но по крайней мере он представлял собой известную величину. Корт ни на миг не доверял двуличному русскому мерзавцу, но Сид мог предложить некоторые из самых щедрых и заманчивых контрактов в его ремесле. И Сид был согласен с позицией Джентри, что тот будет браться только за такие дела, которые сочтёт справедливыми, или за те, которые будут хотя бы немного перевешивать в светлую сторону «морального нейтралитета».

Такое дело и привело Корта в Ирландию.

Визит в Дублин был его первой операцией для Сида. Он прочитал досье объекта, взялся за работу, немного поспорил в онлайн на счет низких расценок, а потом неохотно согласился. Ему нужно было поддерживать форму. Период простоя

Цель обнаружена

в сочетании с последствиями ранений и обезболивающими препаратами сделали его менее жестким, а он совершенно не мог позволить себе даже немного размякнуть.

Корт запомнил факты из досье объекта, имевшие прямое отношение к делу. Стандартная оперативная процедура перед ликвидацией. Имя — Дугал Слэттери. Возраст — пятьдесят четыре года. Национальность — ирландец. Рост — высокий. Вес — тяжелый. В молодости был боксером, но не смог прорваться через плотную толпу местных середнячков с боксерскими талантами. Тогда он стал типичным «быком», вышибалой в дублинских ночных клубах. Постепенно поднялся из общей массы: выполнял кое-какую грязную работу для местного преступного синдиката, вразумлял ленивых польских проституток и сталкивал лбами турецких накродилеров за невыполнение планов продажи. Дорос до рядовых убийств — бандитские разборки, ничего особенного, — пока ему не дали задание на континенте. В Амстердаме он блеснул по-настоящему, когда расстрелял соперника своего босса, а перед этим вышиб дух узловатыми кулаками из двух его телохранителей.

Оттуда он поднялся на второй уровень в профессиональной классификации наемных убийц. «Мокрые дела» в Анкаре, на Сардинии, в Калькутте и Таджикистане. Как отметил Корт, он не работал в одиночку. Он не занимался самостоятельным планированием операций, но в его послужном списке числились весьма заметные убийства. Только не в нравственном смысле: он убил полицейского следователя, честного бизнесмена, одного или двух журналистов. Но Корт оценил, что хотя сами операции были не особенно блестящими, зато грамотно исполненными.

Тем не менее, согласно досье Сида, последний раз он убивал шесть лет назад. После этого сведения о нем становились

Марк Грэни

все более скучными. Если отбросить предположения, о его жизни было достоверно известно лишь то, что он играл на барабанах в фольклорной ирландской группе, выступавшей пять раз в неделю в туристическом районе Темпл-Бар в центре Дублина.

Трудно ожидать, что за такую работу твое имя внесут в расстрельный список.

Джентри считал эту операцию нейтральной с нравственной точки зрения. Это человек был убийцей, как и он сам. Конечно, Корт видел разницу: он проверял свои цели и принимал решение, что их деяния заслуживают внесудебной расправы. Ясно, что Дугал Слэттери этого не делал. По словам Сиды теперь ирландец находился на содержании международной преступной организации под управлением итальянцев. Вполне возможно, что его следующей жертвой могла стать упрямая проститутка или владелец ресторана, отказавшийся платить деньги мафии.

Корт решил, что убийство Дугала Слэттери определенно не снизит уровень мирового зла, но и никому не повредит.

Никому, кроме самого Дуга Слэттери.

«Алло? Вы еще там?» Предыдущее сообщение от Сиды поступило три минуты назад. Корт позволил мыслям унести его в прошлое; теперь он заставил себя сосредоточиться на маленьком экране.

«Я здесь. Никаких проблем».

«Сколько времени вам понадобится?»

«Неизвестно. Сегодня вечером оценю ситуацию. Буду действовать при первой благоприятной возможности».

«Понимаю, друг мой. Только не затягивайте с этим. У меня есть еще одна работа для вас».

Цель обнаружена

Корт знал, что эта «работа» никогда не заканчивается. Но большинство таких «работ» подразумевало контракты, на которые он не мог согласиться. Он сам рассудит, стоит ли браться за следующее дело. Тем не менее он не стал спорить с Сидоренко.

«Хорошо».

«Буду ждать хороших новостей. До свидания, друг».

Корт отключился и убрал телефон в боковой карман куртки. Он покончил с едой, расплатился и вышел из отеля.

Ранним вечером он обошел окрестности Графтон-стрит. Он провел целый час, наблюдая за одеждой и манерами местных жителей и стараясь ассимилироваться в толпе. Для профессионала это не составляло труда: Дублин был интернациональным городом, полным поляков, русских, турок, китайцев, латиноамериканцев... и даже ирландцев. Не было какой-то особой внешности или походки для подражания; тем не менее Корт заглянул в магазин подержанной одежды на Доусон-лейн и вышел с пакетом в руке. В туалете соседнего торгового центра он переоделся в поношенные синие джинсы, трикотажную кофту с капюшоном и черную джинсовую куртку. Черные кроссовки и темно-синяя вязаная шапка дополнили образ.

Вечером он слился с общей массой, двигаясь как один из местных жителей. Он провел быструю проверку безопасности, садясь в поезда DART¹ и выходя на разных станциях,

¹ DART (Dublin Area Railway Transport) — часть железнодорожной сети городского и пригородного сообщения в агломерации Большого Дублина, действует с 1984 года. Примерный аналог нашей МЦК (прим. пер.).

Марк Грэни

чтобы удостовериться в отсутствии слежки. В мире было гораздо больше людей, которые хотели бы видеть Корта Джентри мертвым, чем недоброжелателей Дугласа Слэттери, и он имел это в виду, планируя свои действия на будущее. Убийство ирландца было второстепенной целью, а первостепенной, как всегда, оставалось собственное выживание. Личная безопасность занимала большую долю его внимания.

Удовлетворенный результатом проверки, он направился в район Темпл-Бар на южном берегу реки Лиффи.

В десять вечера он сидел в баре «Оливер Сент-Джон Гогарти»¹. Хотя был вечер среды, в популярном туристическом пабе собралось много народу. Американцы, европейцы, азиаты. Единственными ирландцами были бармены, официантки и музыканты.

За последние несколько месяцев Карту редко приходилось бывать в шумных публичных заведениях. Он залег на дно на юге Франции и жил в крошечной мансарде крошечного дома в деревушке на склоне холма, откуда время от времени делал вылазки на сельский рынок и в продуктовую лавку, где можно было купить консервы и бутилированную воду. Даже его редкие визиты в Ниццу для встреч с врачом были совершенно незаметными. Стояла зима; ночные клубы и вычурные магазины на Английском променаде, кишевшие людьми в туристический сезон, были закрыты или стояли почти пустыми, как ему нравилось. Бар «Оливер Сент-Джон Гогарти» был настоящим проклятием для его обычной работы. Девушка за стойкой уже спросила, как его зовут, а две англичанки за соседним столиком попытались вовлечь его в легкомысленную

¹ Оливер Сент-Джен Гогарти (1878—1957) — ирландский прозаик и поэт. В Дублине действительно есть бар его имени (*прим. пер.*).

Цель обнаружена

беседу. Он проигнорировал их предложения и оглядывал помещение, потягивая «Гиннесс» и жалея о том, что у него нет таблетки дилаудида, которая бы его успокоила. Потом он сердито одернул себя и мысленно приказал вернуться к делу.

В мире есть только два вида людей: овцы и волки. Корт был волком и знал об этом. Последние несколько месяцев слегка расслабили его, но волк всегда остается волком, что было особенно ясно в этом баре, где он находился в окружении сотни овец. Никто в толпе не выискивал взглядом скрытые угрозы. Никто не замечал выходы, пути отступления, потенциально опасных людей вокруг или тип стекла в парадном окне. Никто в толпе не обращал внимания на редких полицейских, патрулировавших улицы, или на схему освещения в соседнем переулке. Никто не знал, где нужно садиться, чтобы ни одно зеркало не отбрасывало твое отражение.

Ни у кого не было плана по спасению своей жизни в случае необходимости.

И ни у кого не было плана поубивать всех вокруг, если дело вдруг примет неожиданный поворот.

Да, он находился в стаде овец, но на самом деле здесь присутствовал еще один волк. Согласно досье Сида, барабанщик на сцене тоже был крепким орешком. В «традиционной» ирландской музыкальной группе играло пять человек, и, хотя Джентри плохо разбирался в подобных делах, судя по реакции клиентов заведения они были мастерами своего дела. Крупный седой мужчина, сидевший на скамье сбоку от сцены, играл на *боуране*, традиционном ирландском барабане. Он серьезно относился к своей работе и опустил голову, как будто хотел уловить все музыкальные тонкости. Для Корта он был больше похож на пожилого музыканта, чем на пожилого убийцу. Возможно, он уже давно не занимался

Марк Грэни

«другой работой». Молодой худощавый юноша рядом с ним дудел в оловянный свисток перед микрофоном. Гитаристы играли в унисон и дружно пели, а овцы захлебывались от восторга. Корт мог разобрать лишь отдельные слова, но в песне шла речь о молодой красавице, неурожае картошки и о вечно пьяном муже.

Корт допил пиво и направился к выходу.